

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (34)
2020

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

История археологии

Загребин А.Е. (Ижевск, Россия).

Этнограф и археолог Стефан Кирович Кузнецов: казанские годы 8

**Средневековая культура народов Евразии
и мусульманская археология**

Грудочко И.В. (Челябинск, Россия).

Типология и культурно-хронологическая интерпретация
курганов с «усами» 20

Серегин Н.Н., Матренин С.С. (Барнаул, Россия).

Монголия в жузханское время: основные аспекты интерпретации
археологических материалов 36

Крыласова Н.Б., Данич А.В. (Пермь, Россия)

Низки из металлических пронизок и бус в средневековом
финно-угорском костюме Пермского Предуралья 50

Самашев С.К. (Нур-Султан, Казахстан).

Вопросы изучения функции тамгообразных знаков
средневековых кочевников Казахстана 66

Колода В.В., Аксенов В.С. (Харьков, Украина).

Поминальный комплекс представителей всаднического сословия
из Северо-Западной Хазарии 81

Нуржанов А.А. (Алматы, Казахстан),

Терновая Г.А. (Москва, Россия).

К вопросу о распространении и влиянии ислама в городах
юго-западного Жетысу во второй половине VIII–XII вв.
(по материалам археологии) 99

Авизова А.К. (Шымкент, Казахстан).

Предварительные результаты изучения впускных погребений
на Бесиншитобе в Отрарском оазисе 113

Жилина Н.В. (Москва, Россия).

Волжская Булгария и Древняя Русь. Сравнительная характеристика
убора из украшений XI–XIII вв. в реконструкциях 125

Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия).

Монументальные постройки Биляра: новый взгляд.
здания с подпольным отоплением 145

Белорыбкин Г.Н., Осипова Т.В., Соболев А.С. (Пенза, Россия).

Планиграфия сооружений Золотаревского городища 159

Газимзянов И.Р. (Казань, Россия), Дремов И.И. (Саратов, Россия).

Погребение с северной ориентировкой на мусульманском могильнике
в Болгаре и проблема интерпретации железных конусов 170

<i>Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б. (Казань, Россия).</i> Металлические изделия с Багаевского селища	185
<i>Адамов А.А., Балюнов И.В. (Тобольск, Россия).</i> Ярковское 1 городище – памятник XII–XIV веков из Тобольского Прииртышья	199
<i>Khramchenkova R.Kh., Gubaydullin A.M. (Kazan, Russian Federation), Degryse P. (Leuven, Belgium), Biktagirova I.R. (Kazan, Russian Federation), Ogorodnikov A.D., Danilov P.S. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> The Fragment of Enameled Glass Vessel from the Bolgar Excavation (Russia)...	212
<i>Буршинева С.Г., Кузнецова О.Б. (Вологда, Россия), Смирнова Н.В. (Кириллов, Вологодская область, Россия), Воропай Л.М. (Вологда, Россия).</i> Опыт применения ультразвука для стабилизации железных археологических предметов с активной коррозией	223
Авторский указатель	236
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENS

History of archaeology

Zagrebin A. Ye. (Izhevsk, Russian Federation).
 Ethnographer and Archaeologist Stefan Kirovich Kuznetsov: kazan years 8

Medieval culture of the peoples of Eurasia and Muslim archaeology

Grudochko I.V. (Chelyabinsk, Russian Federation).
 Typology and Cultural-Chronological Interpretation of Kurgans
 with ‘Moustache’20

Seregin N.N., Matrenin S.S. (Barnaul, Russian Federation).
 Mongolia in Rouran time: main aspects of the interpretation
 of archaeological materials36

Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation).
 Threads of Metal Beads and Tube Beads in the Middle-Age
 Finno-Ugrian Costume of the Perm Cis-Urals50

Samashev S.K. (Nur-Sultan, Kazakhstan).
 Issues of Studying the Function of Signs Resembling Tamgas
 of the Kazakh Medieval Nomads.....66

Koloda V.V., Aksonov V.S. (Kharkov, Ukraine).
 Burial complex of equestrian class representatives
 from the northwestern Khazaria81

*Nurzhanov A.A. (Almaty, Kazakhstan),
 Ternovaya G.A. (Moscow, Russian Federation).*
 To the Issue of the Distribution and Influence of Islam in the Cities
 of the Southwestern Zhetysu Region in the Second Half
 of the 8th – 12th Centuries99

Avizova A.K. (Shymkent, Kazakhstan).
 Preliminary results of study of the inlet burials
 on the Besinshitobe in Otrar oasis113

Zhilina N.V. (Moscow, Russian Federation).
 Volga Bulgaria and Old Rus’. Comparative Characteristics of Attire
 of Adornments in Reconstructions of the 11th – 13th Centuries.....125

Zilivinskaya E. D. (Moscow, Russian Federation).
 Monumental Structures of Bilyar: new approach.
 Buildings with Underfloor Heating145

Belorybkin G.N., Osipova T.V., Sobol A.S. (Penza, Russian Federation).
 Spatial Analysis of the Zolotarevka Fortified Settlement Structures159

*Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation),
 Dremov I.I. (Saratov, Russian Federation).*
 Nord-Oriented Burial on the Muslim Burial Ground in Bulgar
 and the Issue of Interpretation of Iron Cones170

<i>Nedashkovsky L.F., Shigapov M.B. (Kazan, Russian Federation).</i> Metallic Wares from Bagaevka Settlement	185
<i>Adamov A.A., Balyunov I.V. (Tobolsk, Russian Federation).</i> Yarkovskoe 1 hillfort – monument of the XII–XIV centuries in the Tobolsk Irtysh River region	199
<i>Khramchenkova R.Kh., Gubaydullin A.M. (Kazan, Russian Federation), Degryse P. (Leuven, Belgium), Biktagirova I.R. (Kazan, Russian Federation), Ogorodnikov A.D., Danilov P.S. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> The Fragment of Enameled Glass Vessel from the Bolgar Excavation (Russia)...	212
<i>Burshneva S.G., Kuznetsova O.B. (Vologda, Russian Federation), Smirnova N.V. (Kirillov, Russian Federation), Voropay L.M. (Vologda, Russian Federation).</i> Experience of Ultrasonic Use to Stabilize Archaeological Iron Artifacts with Active Corrosion	223
Rules for Authors	236
List of Abbreviations.....	248
Submissions	250

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/pa2020.4.34.66.80>

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ФУНКЦИИ ТАМГООБРАЗНЫХ ЗНАКОВ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЧЕВНИКОВ КАЗАХСТАНА

© 2020 г. С.К. Самашев

В статье рассматривается функции тамгообразных знаков средневековых кочевников Казахстана. Учеными активно разрабатываются вопросы тамгопользования народов, населявших казахские степи с древнейших времен до наших дней. Каждый год выявляются новые движимые и недвижимые памятники с изображениями тамг разного периода истории. Среди них особо выделяются тамги эпохи Средневековья. В данный период в евразийских степях проходили сложные этнополитические и социокультурные процессы – создавались и распадались Тюркские, Тюркешский, Карлукский, Огузский и Кимакский каганаты, а также государственные образования найманов, караханидов, керейтов, жалайыров и кыпшаков. Известно, что кочевые этносы средневековья имели тамги, как общеплеменные, так и производные от них, а также родовые, семейные и личные, которые определяли их статус в обществе, право на имущество и т.д. Тамгами отмечались оружие, предметы быта, детали одежды, монеты. Тамга практически стала инструментом управления, то есть она имела функцию знака государственности, родовой принадлежности, частной собственности, а также использовалась в качестве поминального текста, оберега и, возможно, «для придания индивиду особого статуса», можно сказать, была древним прототипом современных нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения.

Ключевые слова: археология, Казахстан, средневековье, тамга, знак, тамговедение, тамгопользование, кочевники, тюрки, каганаты.

Введение.

Средневековые тамгообразные знаки становятся объектом научных разработок, о чем свидетельствует появление различных публикаций, посвященных типологии и классификации, а также хронологической и этнической идентификации тамгообразных знаков (Самашев, Базылхан, Самашев, 2010, с. 6–10; Рогожинский, 2013, с. 227). Объем введенных в научный оборот публикаций позволяет выделить тему «Исследование средневековых тамгообразных знаков казахских степей» в основное направление в тамговедении.

В петроглифах разных регионов Казахстана выявляются тамгообразные знаки, оставленные средневековыми народами (табл. 1), но пока никто не занимался систематизацией и подсчетом накопленного материала по Казахстану в целом. Кроме того, еще далеки от окончательного сложения общие методологические прин-

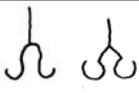
ципы разработки вопросов генезиса, функции, семантического анализа и этносоциокультурной атрибуции средневековых тамгообразных знаков. Корреляция данных археологических и письменных источников также имеет множество нерешенных вопросов. Тем не менее нельзя отрицать определенные подвижки в деле разработки проблем тамговедения. Анализ введенных в научный оборот источников дает возможность разделить средневековые тамгообразные знаки по названиям крупных этнических объединений и указать их как тамги времен древних тюрков, тюркешей, огузов, карлуков и ранних караханидов.

Наиболее древние тамги Казахских степей относятся к различным периодам каменного века, но формирование их в сложную знаковую систему состоялось, по-видимому, в бронзовом веке (Самашев, Базылхан, Самашев, 2010, с. 7). Некоторые

Типы древнетюркских тамг в петроглифах Казахстана
(по: Самашев, Базылхан, Самашев, 2010, с. 146–165; Самашев, 2013, с. 282, 284, 288)

№	Изображение тамги	Название и дата памятника	Этническая идентификация
1		Тамгалы (Tamgaly), Алматинская область, VIII–IX вв.	Он ок? (по З. Самашеву и Н. Базылхан)
2		Жайсан (Zhaisan), Жамбылская область, VIII–IX вв. Тамгалы (Tamgaly), Алматинская область, VIII–IX вв.	- -
3		Баянжурек (Bayanzhurek), Алматинская область, VI–IX вв.	Тарду? (по З. Самашеву и Н. Базылхан)
4		Шакпак ата (Shakpak ata), Мангистауская область, IX в.	-
5		Сауыскандык (Sauyskandyk), Кызылординская область, IX в.	-
6		Жайсан (Zhaisan), Жамбылская область, VIII–IX вв. Мерке (Merke), Жамбылская область VIII–IX вв.	- -
7		Жайсан (Zhaisan), Жамбылская область, VIII–IX вв.	-
8		Ойжайлау (Oizhailau), Алматинская область, VIII–IX вв.	-
9		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, VIII–IX вв.	-
10		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, VIII–IX вв.	-
11		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, VII–IX вв.	Басмыл, карлук (по З. Самашеву и Н. Базылхан)
12		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, VIII–IX вв.	-
13		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, VIII–IX вв.	-
14		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, VIII–IX вв.	-
15		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, VIII–IX вв.	-
16		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, VIII–IX вв.	-
17		Жайсан (Zhaisan), Жамбылская область, VIII–IX вв.	Басмыл, карлук (по З. Самашеву и Н. Базылхан)
18		Жайсан (Zhaisan), Жамбылская область, VIII–IX вв.	-

№	Изображение тамги	Название и дата памятника	Этническая идентификация
19		Арпаозен (Arapozen), Туркестанская область, VIII–IX вв.	-
20		Жайсан (Zhaisan), Жамбылская область, VIII–IX вв.	- - -
21		Сауыскандык (Sauyskandyk), Кызылординская область, VIII–IX вв.	Он ок (по З. Самашеву и Н. Базылхан)
		Баянжурек (Bayanzhurek), Алматинская область, VIII–IX вв.	-
		Жайсан (Zhaisan), Жамбылская область, VIII–IX вв.	-
		Мерке (Merke), Жамбылская область, VIII–IX вв.	-
22		Каратау (Karatau), Туркестанская область, VIII–IX вв.	Он ок (по З. Самашеву и Н. Базылхан)
23		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, VIII–IX вв.	-
24		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, VIII–IX вв.	-
25		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, VIII–IX вв.	-
26		Сенек Бессокты (Senek Bessokty), Мангистауская область, VIII–IX вв.	-
27		Аксу-Жабагылы (Aksu-Zabagyly), Туркестанская область, VIII–IX вв.	-
28		Жайсан (Zhaisan), Жамбылская область, VIII–IX вв.	-
29		Сауыскандык (Sauyskandyk), Кызылординская область, IX–X вв.	-
		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, IX–X вв.	-
		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, VIII–IX вв.	-
30		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, VIII–IX вв.	-
31		Жайсан (Zhaisan), Жамбылская область, VIII–IX вв.	-
		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, VIII–IX вв.	-
32		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, VIII–IX вв.	-

№	Изображение тамги	Название и дата памятника	Этническая идентификация
33		Ойжайлау (Oizhailau), Алматинская область, VIII–IX вв.	-
34		Каратау (Karatau), Туркестанская область, VIII–IX вв.	-
35		Сауыскандык (Sauyskandyk), Кызылординская область, VIII–IX вв.	-
36		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, VIII–IX вв.	-
37		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, VIII–IX вв.	-
38		Отрар (Otyrar), Туркестанская область, VIII–IX вв.	-
39		Оралбай (Oralbai), Восточный Казахстан, VIII–IX вв.	-
40		Тамгалы (Tamgaly), Алматинская область, VII–IX вв.	Тюркеш, он ок (по З. Самашеву и Н. Базылхан)
41		Каратау (Karatau), Туркестанская область, VIII–IX вв.	-
42		Мерке (Merke), Жамбылская область, VIII–IX вв.	-
43		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, VIII–IX вв.	-
44		Каракабак (Karakabak), Мангистауская область, VIII–IX вв.	-
45		Улкен Карасай (Ulken Karasai), Жамбылская область, VIII–IX вв.	-
46		Улкен Карасай (Ulken Karasai), Жамбылская область, VIII–IX вв.	-
47		Ешкиолмес (Eshkiolmes), Алматинская область, VIII–IX вв.	-
48		Ешкиолмес (Eshkiolmes), Алматинская область, VIII–IX вв.	-
49		Оралбай (Oralbai), Восточный Казахстан, VIII–IX вв.	-

исследования в этом направлении указывают на тюрко-монгольское начало средневековых тамгообразных знаков (Ольховский, 2001, с. 100; Тулумбаев, 2001, с. 7–8; Tezcan, 2010, с. 375–378; Samashev, Bazylkhan, 2010, с. 313–314; Базылхан, 2014, с. 195–196; Qurbanov, 2013, с. 22–25; Aksoy, 2014, с. 86–88).

Часть исследователей, ссылаясь на разные документальные памятники, пытаются связать генезис средневековых тамгообразных знаков с территорией современного Китая (Яценко, 2001, с. 108; Osawa, 2010, с. 194; Тишин, 2018, с. 105–106).

В самый разгар научной полемики В.В. Тишин, основываясь на различных письменных источниках, предлагает пять терминов, обозначающих тамговые знаки древнетюркского времени (Тишин, 2018, с. 107). Этим он указал на необходимость нового взгляда на данную научную проблему.

Одной из нерешенных проблем в этой области является создание методики исследования средневековых тамгообразных знаков. Пока предложены некоторые методические разработки выделения тамгообразных знаков в петроглифах Казахстана (Рогожинский, 2012, с. 91; Новоженев, 2012, с. 117–118).

На сегодняшний день хорошо исследованы наскальные изображения тамг (рис. 1–5), обнаруженные на территории Жетысу, в горных районах Южного, Восточного и Западного Казахстана (Рогожинский, 2011, рис. 1).

А.Е. Рогожинский сообщает о фиксации «около 200 местонахождений древних и средневековых тамг-петроглифов, насчитывающих в общей сложности до 500 изображений знаков» и выделяет «до 40 основных форм знаков, некоторые из которых

имеют несколько производных вариантов». Эти изображения датируются автором древнетюркскими (VI–VII вв.), тюргешскими (первая половина VIII в.), карлукскими и раннекараханидскими (вторая половина VIII – начало XI в.), огузскими (середина VIII – XI в.) знаками (Рогожинский, 2016, с. 54). Из них к тамгам древнетюркского времени относятся знаки племен «он ок будун (десяти стрел)» (Досымбаева, Бондарев, 2016, с. 112).

Н. Базылхан выделяет шесть функций тамгообразных знаков в родоплеменной структуре: родовой знак; племенной знак; знак этнополитических объединений; династийный знак; фамильный знак; знак правителей государств (Базылхан, 2014, с. 196).

Тюргешские тамги часто встречаются на монетах. Выявление и изучение тюргешских монет связывают с именем А.Н. Бернштама, прочитавшего надписи на четырех медных монетах, найденных в процессе раскопки городища Сарыга в 1939 году (Бернштам, 1951, рис. 1–2). О.И. Смирновой определено, что тюргешская тамга является стилизованной буквой «ат» (Рогожинский, Тишин, 2018, с. 81). Монеты с тюргешскими тамгами были в обороте в Отырарском оазисе начиная с 30-х годов VIII в. (Досымбаева, Бондарев, 2016, с. 113). Весомый вклад в изучение тюргешских монет внесен Г.Б. Бабаяровым (Бабаяров, 2007, с. 8–92). А.Е. Рогожинский среди других тамг-петроглифов идентифицирует тюргешские тамги по широко распространенным монетным аналогиям (Рогожинский, 2016, с. 60).

Карлукские тамги, обнаруженные недавно на территории Жетысу, имеют широкий ареал распространения: от Юго-Восточной, Юго-Западной и

Рис. 1. Карта распространения основных типов древнетюркских тамг-петроглифов: 1 – Каракабак; 2 – Шакпак ата; 3 – Сенек Бессокты; 4 – Сауыскандык; 5 – Отырар; 6 – Аксу-Жабагылы; 7 – Каратау; 8 – Мерке; 9 – Жайсан; 10 – Ойжайлау; 11 – Тамгалы; 12 – Улкен Карасай; 13 – Ешкиолмес; 14 – Баянжурек; 15 – Оралбай.

Fig. 1. Distribution map of the main types of ancient Turkic tamgas-petroglyphs: 1 – Karakabak; 2 – Shakpak ata; 3 – Senek Bessokty; 4 – Sauyskandyk; 5 – Otyrar; 6 – Aksu-Zhabagly; 7 – Karatau; 8 – Merke; 9 – Zhaisan; 10 – Oizhailau; 11 – Tamgaly; 12 – Ulken Karasai; 13 – Eshkiolmes; 14 – Bayanzhurek; 15 – Oralbai.

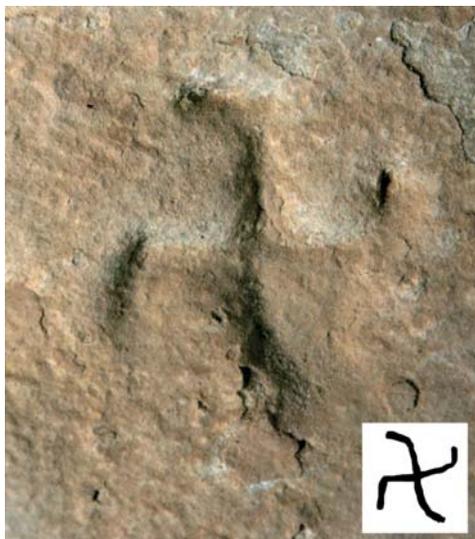
Центральной Монголии до Алтая и Южного Казахстана (Кубарев, 2018, с. 36). Сведения о карлукских тамгах имеются в работе П.Б. Лурье (Лурье, 2010, с. 280–282). По мнению А.Е. Рогожинского, карлукские тамги на казахстанской земле появились после 745 года, с началом переселения карлукских племен в Жетысу (Рогожинский, 2016, с. 170).

Тамги раннекараханидских времен выявлены в памятниках Таласской долины, а также однотипные знаки известны среди петроглифов Кыргызского и Таласского Алатау, на посттюркешских монетах и керамике (Рогожинский, 2016, с. 61).

Средневековые исторические источники содержат ценную информацию об огузских тамгах. Например, в известном труде Махмуда Кашгари «Диуан-и лугат-ат турк» говорится о 22 родовых тамгах огузов,

в «Жамиат ат-тауарих» Рашид ад-Дина речь идет о 24 огузских тамгах. Подобную информацию содержат труды Абулгази бахадур хана «Шаджара-и турк» и Утемиш хаджи «Дафтар-и Чингизнаме» (Базылхан, 2014, с. 198). А.Е. Рогожинский отмечает численное преобладание огузских тамг на западе и юге Казахстана (Рогожинский, 2016, с. 61).

С. Ажигали, занимающийся изучением системы родовых знаков Арало-Каспийского региона, разделяет их на три группы. Раннюю группу составляют знаки огузского периода, указанные в труде Махмуда Кашгари. По его мнению, проследить системность этих знаков на более ранних памятниках практически невозможно, но можно говорить об их существовании уже с древнетюркского периода – с VI–VII вв. В среднюю группу входят тамги, из-

вестные в Арало-Каспийском регионе с X–XI вв., то есть в домонгольский период. А последняя группа состоит из тамг огуз-туркменских племен, которые населяли Прикаспий в средневековую и позднесредневековую эпоху (Хегай, 2017, дата обращения: 25.11.2019).

Итак, как мы отметили, тамги, возникшие в результате этносоциокультурных процессов средневекового населения Великого пояса степей, распространяются в различных сферах жизнедеятельности людей, начиная с маркировки территориальных владений государства (Досымбаева, 2011, с. 280) и заканчивая личными вещами индивидов, отражаются в их мировоззрении, верованиях, родственных и общественных отношениях, во внутренней и внешней политике, на политико-экономическом потенциале и направлении, тем самым являются ценным источником. С этой точки зрения имеются две важные задачи. Первая – разносторонне изучить тамги с использованием со-

Рис. 3. Сауыскандык. Хребет Каратау.

Fig. 3. Sauyskandyk. Karatau Ridge.

Рис. 2. Каракабак. Мангыстау.

Fig. 2. Karakabak. Mangystau.

временных научных методов и включить в ряд полноценных источников. Вторая – пользуясь этими данными, подчеркнуть глубину территориальной и этнической целостности казахского народа, унаследовавшего эти маркеры.

Методы. Методы изучения функций тамгообразных знаков остаются практически нераскрытой темой, поскольку в самом тамговедении как специфической области науки методический вопрос не разработан в полном объеме. Это, скорее всего, связано с тем, что исследовательская среда состоит из специалистов разных областей гуманитарных наук (историки, археологи, этнографы, тюркологи, филологи, юристы и др.), к тому же имеющих разноплановый опыт работы и различный уровень теоретических знаний и, главное, имеющих разные научные задачи. Более или менее продуктивные результаты у археологов, успешно использующих в своей работе выработанные в петроглифоведении методы. Но этого недостаточно для решения существующих проблем в этой области.

Можно заметить, что многие исследователи в своих работах по тамговедению придерживаются следующих методологических принципов:

Рис. 4. Баянжурек. Жетысу.

Fig. 4. Bayanzhurek. Zhetysu.

историзма, универсальности истории, функциональности, а также системности. Действительно, для объективного исследования тамгообразных знаков средневековых кочевников Казахстана как отдельного общественного явления необходимо рассмотреть исторические условия возникновения этих знаков. Средневековые кочевники, населявшие казахские степи, периодически объединялись и создавали свои государства во главе с каганом, а также общегосударственные, общеплеменные и родовые тамги и символы, имеющие государственные функции. Но при этом нужно отметить и признать наличие особенностей тамг у разных племен и искать причины такого отличия. Эти отличия напрямую связаны с функциями тамгообразных знаков, используемых средневековыми кочевниками Казахстана. В свою очередь, выявление функций тамгообразных знаков потребует использования принципа системности в исследовательской деятельности.

Принимая во внимание общие подходы в разработке данной проблемы, в работе автором были использованы следующие методы исследования:

1. Количественный анализ средневековых тамг, выявленных на территории современного Казахстана и введенных в научный оборот.

Рис. 5. Оралбай. Тарбагатай.

Fig. 5. Oralbai. Tarbagatai.

2. Метод сравнительно-сопоставительного анализа: общее и особенное в характеристике тамг Казахского Алтая, Жетысу, Сарыарки, Шу-Таласского и Арало-Каспийского регионов.

3. Контент-анализ, в частности в контексте «связанности символов».

4. Дискурс-анализ: метод изучения социального мира; изучение категории идентичности; выявление типов и количества данных для анализа; изучение текста дискурса и контекста.

5. Нарративный метод: изучение письменных текстов и информации, основанной на устной традиции.

Результаты. В самом начале предметных исследований тамги рассматривались учеными весьма ограниченно – как невербальные обозначения структурных элементов этноса. Далее по мере накопления материалов выясняется, что тамги, помимо отражения принадлежности человеческого индивидуума к определенной семейно-родовой группе, могут также скрывать в себе разнообразные и более глубокие, зашифрованные данные обо всех сферах жизнедеятельности древних обществ, расшифровка которых напрямую зависит от исследовательского опыта и «фантазии» ученого.

Основываясь на результатах работ предыдущих исследователей, мы попытались определить функциональные назначения тамгообразных знаков средневековых народов Казахстана. Наличие тамги независимо от места, времени и случая нанесения означает одно – присутствие человека. Все остальное: место, время, форма, смысловое содержание и т. д. – это детали. Работа исследователей заключается в интерпретации этих деталей с целью превращения тамг в полноценный исторический источник. В нашем случае это знак присутствия средневековых популяций на определенной территории в определенное время. То есть средневековые тамги и тамгообразные знаки, выявленные на территории Казахского Алтая, Жетысу, Шу-Таласского междуречья, Приаралья, Центрального и Западного Казахстана, изученные с использованием археологических, в том числе естественно-научных методов и введенные в научный оборот, указывают на расселение на этих землях в раннее Средневековье племен, входивших в состав Западно-Тюркского, Тюркешского, Карлукского, Огузского и Кимакского каганатов, а в позднее Средневековье – племен, входивших в состав государственных образований найманов, караханов, керейтов, жалайыров, кыпшаков и др. Тем самым тамги указывают на проживание этих племен в казахских степях в средневековый период.

Тамга также является знаком родовой принадлежности. Поскольку на данную тему имеется огромное количество научной литературы, мы не будем останавливаться на этом подробно и вдаваться в детали.

Следующее функциональное значение тамги – «знак собственности

скота» – вытекает из природы самого кочевого образа жизни. Задолго до средневековых кочевников на территории Казахстана произошла аридизация климата. Как отметил Н.Э. Масанов, «вследствие этого абсолютно доминирующей, а зачастую единственно возможной, особенно в пустынной, полупустынной и степной зонах, составляющих более 90% территории Казахстана, отраслью хозяйства на протяжении почти трех тысячелетий являлось кочевое скотоводство» (Масанов, 1995, с. 64). В итоге для средневековых кочевников скот (и в первую очередь лошади) играл главную роль. Эти люди, так же как их предшественники, были адаптированы к суровой реальности кочевой жизни. Важность скота для кочевников хорошо описывает Ч.Ч. Валиханов: «Кочевой степняк ест и пьет и одевается скотом, для него скот дороже своего спокойствия. Первое приветствие киргиза, как известно, начинается следующей фразой: здоров ли твой скот и твое семейство? Эта забота, с какой наперед семейства осведомляются о скоте, характеризует быт кочевника более, нежели целые страницы (описаний)» (Валиханов, 1985, с. 28).

Все достаточно элементарно. Кочевникам, чтобы выжить, нужно было иметь в собственности домашних животных, а чтобы отличить их от чужого скота, нужно поставить собственную тамгу. Выходит, тамга в качестве знака собственности у средневековых кочевников играла жизненно важную роль. При этом в большинстве случаев тамга являлась знаком собственности владельцев конских табунов. На это указывают труды Ю.А. Зуева (Зуев, 1960), Л.И. Лаврова (Лавров, 2009), Т. Гюленсоя (Gülensoy, 1989) и многих других авторов.

По нашему мнению, определение функции тамги в качестве «собственности» и/или «обладания» можно применять только в случае таврирования домашних животных. Многие исследователи данное определение используют обобщающе: тамги, маркирующие территории, колодцы, жилые помещения и другие различные движимые и недвижимые имущества индивида или этнической группы, причисляют к этой группе. При детальном рассмотрении возникают сомнения в правильности такого разделения. Например, тамги на сосудах интерпретируют как знак собственности владельца данного изделия и в то же время как авторский знак (Плетнева, 1967, с. 124). Также имеются сведения о том, что тамги ставили гости в знак благодарности за гостеприимство (Лавров, 2009, с. 15). Та же история и с оружием. Тамги могут быть родовым знаком хозяина, а также обозначаться специальным символом, используемым в качестве оберега или для придания личности большей значимости. Точно так же можно трактовать тамги на колодцах. Следовательно, перед тем как расположить тамгу в определенной группе, предварительно нужно выяснить предназначение изделия – культовый это предмет или бытовой. Более сложно обстоит дело с памятниками тамгопользования, о значении которых можно только догадываться.

Тамги средневековых народов имели также функцию «знака государственности». К такой категории знаков можно отнести тамги, встречающиеся на монетах, штандартах правителей и в официальных документах.

Тамги, выполняющие функцию поминального текста, следует отделить от других видов тамг, нанесенных на стелы.

Тамги, имеющие магическую функцию, составляют отдельную группу, и, по нашему мнению, туда можно отнести тамги, поставленные на мемориально-культовые памятники, обереги (тумар, назарлык), а также на различные виды боевого оружия и на ритуальные предметы. В этом плане очень интересный факт приведен у И.С. Чичурова, переведившего византийские исторические источники: «...когда же автократор спросил турок, у которых на лбу черным было наколото изображение креста, зачем они носят этот знак, турки ответили, что много лет назад в Турции была чума и что некоторые христиане из турок предложили это сделать, и таким образом страна была спасена» (Чичуров, 1980, с. 55).

Следует отметить, что на сегодняшний день очень мало документальных подтверждений о тамгах, свидетельствующих «об особом статусе индивида» в обществе. Но мы не исключаем варианта выделения особой категории знатных людей с помощью постоянных татуировок, чтобы, как у древних пазырыкцев, осуществить «переоформление» натурального человеческого облика в изобразительный символ племенной мудрости» (Полосьмак, 2001, с. 232).

Есть основание выдвинуть предположение по поводу «преемственности» данной практики. Учитывая особенность Укокского погребения (сохранность в условиях мерзлоты), можно считать, что татуировки на останках средневековых кочевников уничтожены за давностью лет.

Есть и другой, обратный случай, когда тамгу использовали для общественного порицания. Например, Х.Х. Яхтанигов указывает на три категории такого явления среди северо-

кавказского народа (Яхтанигов, 1993, с. 77). Возможно, рабов (очень часто военнопленных обращали в рабство) также выделяли от других людей надрезом на ушах. На это указывает существующий у казахов фразеологизм «Құлақ кесті құл», буквальный перевод – «Раб с рваным ухом» (Кожаметова, Жайсакова, Кожаметова, 1988, с. 125), имеющий глубокие корни своего появления.

Вполне возможно, что временные тамги использовали во время совершения ритуалов «перехода» в новую жизнь, то есть на определенных этапах взросления человека.

Обсуждения. Судя по доступным нам источникам, одним из первых, кто обратил внимание на функциональные назначения тамг, был Л.И. Лавров (Лавров, 1978, с. 91). Он указывает на три функции тамг: в качестве производственного клейма, подписи или печати, а также герба. При этом он не исключает вероятности того, что тамга при всём своем разнообразии первоначально являлась знаком собственности у скотоводов, особенно у владельцев конских табунов.

Следующей успешной работой в этой области считается статья В.С. Ольховского «Тамга (к функции знака)», где он выделяет восемь функций тамговых знаков: знак принадлежности; знак владения; знак авторства; знак присутствия; знак удостоверения; знак покровительства и подчинения; хронологический показатель; оберег (Ольховский, 2001, с. 100–109). Касательно этой работы С.А. Яценко «придерживается иного мнения об опытном обосновании и происхождении этого списка тамг» (Тамги доисламской центральной Азии, 2019, с. 18). В то же время О. Каратаев и К. Жанибекова в общей

работе используют предложенные В.С. Ольховским варианты практически без изменений, подтверждая каждый пункт материалами своих личных изысканий (Karatajev, Janibekova, 2016, с. 163–179). Также А. Курбанов, основываясь на результатах указанной работы В.С. Ольховского и некоторых других исследователей, выделяет пять функций тамгообразных знаков: показатель этнической принадлежности; выражение доминирующей этнической культуры; знак статуса, доминантно-вассальных отношений; указатели религиозной принадлежности и мифологического мышления; графический знак территориальной принадлежности (Qurbanov, 2013, с. 17–22).

У Д.Д. Васильева тамги функционально разделены на четыре категории: тамги обладания; тамги наследования; тамги персонификации; тамги присутствия (Васильев, 2015, с. 365).

К сожалению, нам пока неизвестны работы других авторов, также детально рассмотревших функциональные назначения тамг.

Заключение.

Доступные нам источники указывают на то, что в конкретном отрезке времени у конкретного народа и/или государства тамги имели определенные функции, которые раньше или позже могли меняться вместе с мировоззрением и образом жизни социума. Поэтому невозможно установить «универсальные» функциональные назначения для тамгообразных знаков. Для обеспечения объективного исследования нужно сохранить гибкость в их рассмотрении.

В данной статье сделана попытка определить функции тамг средневековых кочевников Казахстана. Мы ни

в коем случае не считаем свои выводы а предлагаем как вариант к решению совершенными и универсальными, вопроса.

Финансирование. Работа выполнена в рамках обучения в докторантуре исторического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева по специальности «Археология и этнология».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабаяров Г.Б.* Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI–VIII вв. н. э.). Ташкент: Изд-во Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои, 2007. 120 с.
2. *Базылхан Н.* Реконструкция и этимология некоторых названий тамг тюрко-монгольских этносов VIII–XIV вв. // Проблемы изучения нематериального культурного наследия народов Казахстана и Центральной Азии: топонимика, эпиграфика, искусство / Отв. ред. И.В. Ерофеева. Алматы: EVO PRESS, 2014. С. 195–206.
3. *Бернштам А.Н.* Новый тип тюркешских монет // Тюркологический сборник. Вып. 1 / Отв. ред. А.Н. Кононов. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 67–72.
4. *Валиханов Ч.Ч.* Записки о киргизах // Собрание сочинений в пяти томах. Т. 2. / Отв. ред. А.Х. Маргулан. Алматы: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. С. 7–89.
5. *Васильев Д.Д.* Древнетюркские надписи и петроглифы Южной Сибири как источник по истории периферии тюркского каганата // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии / Отв. ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2015. С. 36–366.
6. *Досымбаева А., Бондарев М.* Тамги – маркеры этнической культуры и символы тюркского государства // IX Дулатовские чтения / Отв. ред. М. Сарыбеков. Тараз: Тараз университеті, 2016. С. 112–120.
7. *Досымбаева А.М.* Тюркское наследие Казахстана как источник по истории тюркских народов Евразии // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: Изд-во Хикари, 2011. С. 274–282.
8. *Зуев Ю.А.* Тамги лошадей из вассальных княжеств // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 7 / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: АН КазССР, 1960. С. 93–140.
9. *Кожжахметова Х.К., Жайсакова Р.Е., Кожжахметова Ш.О.* Казахско-русский фразеологический словарь. Алма-Ата: Мектеп, 1988. 224 с.
10. *Кубарев Г.В.* Раннесредневековые тамги Калбак-Таша I и их исторический контекст // Значение природного и культурного наследия в современном обществе / Отв. ред. Р.М. Еркинова. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2018. С. 33–39.
11. *Лавров Л.И.* Историко-этнографические очерки Кавказа. Л.: Наука, 1978. 185 с.
12. *Лавров Л.И.* Кавказские тамги. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009. 88 с.
13. *Лурье П.* Карлуки и яглары в согдийской нумизматике Семиречья // Древние культуры Евразии / Отв. ред. В.А. Алёшкин и др.. С-Пб.: Инфо-ол, 2010. С. 279–284
14. *Масанов Н.Э.* Кочевая цивилизация казахов (основы жизнедеятельности nomadного общества). Алматы: Социнвест; Москва: Горизонт, 1995. 320 с.
15. *Новожинов В.А.* К вопросу об идентификации тамгообразных знаков в петроглифах Центральной Азии (Методологический аспект) // Историко-культурное наследие и современная культура / Отв. ред. А. Байлдаева, М.К. Семби, Е.Ж. Оразбек. Алматы: Service Press, 2012. С. 117–122.
16. *Ольховский В.С.* Тамга (к функции знака) // Историко-археологический альманах. Вып. 7 / Отв. ред. Р.М. Мунчаев. Армавир, М.: ИА РАН, 2001. С. 100–109
17. *Плетнева С.А.* От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура / МИА. № 142. М.: Наука, 1967. 198 с.
18. *Полосьмак Н.В.* Всадники Уюка. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2001. 336 с.
19. *Рогожинский А.Е.* Знаки собственности и власти древних и средневековых обитателей казахской степи // Археологические наследия Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения) / Отв. ред. В.В. Бобров. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2016. С. 53–63.
20. *Рогожинский А.Е.* Удостоверительные знаки-тамги кочевников нового времени и средневековья в горных ландшафтах Семиречья, Южного и Восточного Казахстана // Наскальное искусство в современном обществе. Т. 2 / Труды САИПИ. Вып. VIII / Сост.:

Л.Н. Ермоленко, О.С. Советова, Е.А. Миклашевич, А.Н. Мухарева, А.Е. Рогожинский, В.Ф. Чирков. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 217–225.

21. *Рогожинский А.Е.* Тамги-петроглифы средневековых кочевников Казахстана: итоги новейших исследований и перспективы дальнейшего изучения // Историко-культурное наследие и современная культура / Отв. ред. А. Байдаева, М.К. Семби, Е.Ж. Оразбек. Алматы: Service Press, 2012. С. 91–104.

22. *Рогожинский А.Е.* Проблемы изучения удостоверительных знаков средневековых кочевников Казахстана // Известия НАН РК. Серия общественных наук. 2013. № 3. С. 226–240.

23. *Рогожинский А.Е.* Тамги Тамгалы // Древности Жетысу. Памятники археологии Жамбылского района / Отв. ред. А. Садуакасулы, Б.А. Байтанаев, Б.А. Железняков. Алматы, 2016. С. 161–174.

24. *Рогожинский А.Е., Тишин В.В.* Комплекс рунических надписей и тамга-петроглифов долины Алмалы в Семиречье // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». 2018. Вып. 8. С. 77–91.

25. *Самашев З.* Древнетюркская графика. Астана: Prosper Print, 2013. 316 с.

26. *Самашев З., Базылхан Н., Самашев С.* Древнетюркские тамги. Алматы: Абди компани, 2010. 168 с.

27. Тамги доисламской Центральной Азии / Отв. ред. Р.Х. Сулейманов. Самарканд: МИЦАИ, 2019. 452 с.

28. *Тишин В.В.* Некоторые вопросы изучения тамг кочевников Центральной Азии древнетюркского времени // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 7 / Отв. ред. Д.Д. Васильев. М.: ИВ РАН, 2018. С. 101–113.

29. *Тулумбаев В.З.* Башкирские тамги и их названия (лингвистическое исследование). Автореф. дисс... канд. филол. наук. Уфа, 2001. 25 с.

30. *Хегай М.* Ученый раскрыл загадки происхождения казахской тамги. 2017. URL: <http://www.caravan.kz/gazeta/uchenyjj-raskryl-zagadki-proiskhozhdeniya-kazakhskojj-tamgi-398573/> (дата обращения: 25.11.2019).

31. *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М.: Наука, 1980. 216 с.

32. *Яхтанигов Х.Х.* Северокавказские тамги. Нальчик: Лейтер-ибн-Марат, 1993. 204 с.

33. *Яценко С.А.* Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М.: Восточная литература, 2001. 190 с.

34. *Aksoy M.* Tarihî sessiz dili damgalar. İstanbul, 2014. 440 s.

35. *Gülensoy T.* Orhun'dan Anadolu'ya türk damgaları. İstanbul, 1989. 179 s.

36. *Karatayev O., Janibekova K.* Damgalar ve onların işlevleri (fonksiyonları) // Türk Uluslararası Dil, Edebiyat ve Halkbilimi Araştırmaları Dergisi 2016, Yıl: 4, Sayı: 8. Sayfa: 163–179.

37. *Osawa T.* On Functional Changes of Tamga and Nishan-signs in the Old Turkic Period // Traditional Marking Systems: A Preliminary Survey / Edited by J.E. Pim, S.A. Yatsenko, O.T. Perrin. London & Dover: Dunkling Books, 2010. Pp. 341–372.

38. *Qurbanov A.* Damğalar, rəmzlər... mənimşəmələr. Bakı, 2013. 328 s.

39. *Samashev Z., Bazylkhan N.* Ancient Turkic Tamga-Signs // Traditional Marking Systems: A Preliminary Survey / Edited by J.E. Pim, S.A. Yatsenko, O.T. Perrin. London & Dover: Dunkling Books, 2010. Pp. 311–329.

40. *Tezcan M.* Tamgas among the Turks in the Middle Ages: Their Role as Legal Signs, and Some Related Terms // Traditional Marking Systems: A Preliminary Survey / Edited by J.E. Pim, S.A. Yatsenko, O.T. Perrin. London & Dover: Dunkling Books, 2010. Pp. 373–394.

Информация об авторе:

Самашев Самат Кайроллаевич, докторант (PhD). Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан); ssamashev@gmail.com

ISSUES OF STUDYING THE FUNCTION OF SIGNS RESEMBLING TAMGAS OF THE KAZAKH MEDIEVAL NOMADS

S.K. Samashev

The article considers the functional purpose of signs resembling tamgas of the Kazakh medieval nomads. Today, scientists from Kazakhstan and foreign scientists are studying the system of tamga formation by people inhabiting Kazakh steppes since the ancient times.

Year by year scientists reveal new movable and immovable monuments with images of tamgas belonging to the different periods of history. Among them the most distinguishing ones are the tamgas of the Middle Ages. During the Middle Ages complex ethno-political and socio-cultural processes took place there – Western Turkic, Turgesh, Karluk, Oguz and Kimak khanates as well as state formations of the naimans, karakhans, kereits, zhalayyrs and kipshaks were founded and disintegrated. It is known that the nomadic ethnic groups of the Middle Ages had independent tamgas, both tribal and derived from them, as well as family and personal, which showed their status in society, the right to property, etc. Tamgas were used to mark weapon, coins and items of household and clothing. Almost all objects were marked with tamgas, tamga practically was used a tool of management, i.e. it was a sign of statehood, ancestral affiliation, private property, and was also used as a memorial text, a talisman and, perhaps, "to give an individual a special status". Tamgas are said to be an ancient prototype of modern legal acts regulating public relations.

Keywords: archaeology, Kazakhstan, Middle Ages, tamga, sign, tamga studies, tamga usage, nomads, Turkic people, khanates.

REFERENCES

1. Babayarov, G. B. 2007. *Drevnyurkskie monety Chachskogo oazisa (VI–VIII vv. n.e.) (Old Turkic coins of Chach oasis (6th – 8th cc. AD).* Tashkent: National Library of Uzbekistan named after A. Navoi Publ. (in Russian).
2. Bazylkhan, N. 2014. In Erofeeva, I.V. (ed.). *Problemy izucheniya nematerial'nogo kul'turnogo naslediya narodov Kazakhstana i Tsentral'noi Azii: toponimika, epigrafika, iskusstvo (Challenges Related to the Study the Intangible Cultural Heritage of the Peoples of Kazakhstan and Central Asia: Toponymy, Epigraphy and Art).* Almaty: "EVO PRESS" Publ., 195–206 (in Russian).
3. Bernshtam, A. N. 1951. In Kononov, A. N. (ed.). *Tyurkologicheskii sbornik (Collected Papers on Turkic Studies)* 1. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 67–72 (in Russian).
4. Valikhanov, Ch. Ch., 1985. In Margulan, A. Kh. (ed.). *Sobranie sochinenii v pyati tomakh (Collected works in five volumes)* 2. Almaty: Kazakh Soviet Encyclopedia Publ., 7–89. (in Russian).
5. Vasil'ev, D. D. 2015. In Bazarov, B. V. (ed.). *Aktual'nye voprosy arkhologii i etnologii Tsentral'noy Azii (Actual Issues of Archaeology and Ethnology of Central Asia).* Irkutsk: "Ottisk" Publ., 36–366 (in Russian).
6. Dosymbaeva, A., Bondarev, M. 2016. In Sarybekov, M. (ed.). *IX Dulatovskie chteniya (9th Dulatov Readings).* Taraz: Taraz university Publ., 112–120 (in Russian).
7. Dosymbaeva, A. M. 2011. In Beisenov, A. Z. (ed.). *Arkheologiya Kazakhstana v epokhu nezavisimosti: itogi, perspektivy (Archaeology of Kazakhstan in the Period of Independence: Results, Perspectives)* 2. Almaty: "Hikari" Publ., 274–282 (in Russian).
8. Zuev, Yu. A. 1960. In Akishev, K. A. (ed.). *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii AN KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 7. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 93–140 (in Russian).
9. Kozhakhmetova, Kh. K., Zhaisakova, R. E., Kozhakhmetova, Sh. O. 1988. *Kazakhsko-russkii frazeologicheskii slovar' (Kazakh-Russian Phraseological Dictionary).* Alma-Ata: "Mektep" Publ. (in Kazakh and Russian).
10. Kubarev, G. V. 2018. In Erkinova, R. M. (ed.). *Znachenie prirodnogo i kul'turnogo naslediya v sovremennoy obshchestve (The Importance of Natural and Cultural heritage in Modern Society).* Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk Tipography, 33–39 (in Russian).
11. Lavrov, L. I. 1978. *Istoriko-etnograficheskie ocherki Kavkaza (Historical and ethnographic essays of Caucasus).* Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
12. Lavrov, L. I. 2009. *Kavkazskie tamgi (Caucasian tamgas).* Nalchik: "M. and V. Kotlyarovs" Publ. (in Russian).
13. Lur'e, P. 2010. In Alekshin, V. A. et al. (eds.). *Drevnie kul'tury Evrazii (Ancient cultures of Eurasia).* Saint-Petersburg: "Info-ol" Publ., 279–284 (in Russian).
14. Masanov, N. E. 1995. *Kochevaya tsivilizatsiya kazakhov (osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnogo obshchestva) (Nomadic Civilization of the Kazakhs: Fundamentals of the Life of Nomadic Society).* Almaty: "Sotsinvest" Publ., Moscow: "Horizon" Publ. (in Russian).
15. Novozhenov, V. A. 2012. In Baidlayeva, A., Sembi, M. K., Orazbek, E. Zh. (eds.). *Istoriko-kul'turnoe nasledie i sovremennaya kul'tura (Historical and cultural heritage and modern culture).* Almaty: "Service Press" Publ., 117–122 (in Russian).
16. Ol'khovskii, V. S. 2001. In Munchaev, R. M. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskii al'manakh (Historical and Archaeological Almanac)* 7. Armavir; Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 100–109 (in Russian).

17. Pletneva, S. A. 1967. *Ot kochevii k gorodam. Saltovo-maiatskaia kul'tura (From Camps to Towns. Saltovo-Mayaki Culture)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR. (Proceedings and Research in the USSR Archaeology) 142. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
18. Polos'mak, N.V., 2001. *Vsadniki Ukoka (Riders in Ukok)*. Novosibirsk: "INFOLIO-Press" Publ. (in Russian).
19. Rogozhinskii, A. E. 2016. In Bobrov, V. V. (ed.) *Arkheologicheskie naslediya Sibiri i Tsentral'noi Azii (problemy interpretatsii i sokhraneniya) (Archaeological Heritage of Siberia and Central Asia. Issues of Interpretation and Preservation)*. Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ., 53–63 (in Russian).
20. Rogozhinskii, A. E. 2011. In Ermolenko, L. N. et al (comp.). *Naskal'noe iskusstvo v sovremennoy obshchestve (Rock art in modern society)* 2. Series: Proceedings of the Siberian Association of Researchers of Prehistoric Art VIII. Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ., 217–225 (in Russian).
21. Rogozhinskii, A. E. 2012. In Baidlayeva, A., Sembi, M. K., Orazbek, E. Zh. (eds.). *Istoriokul'turnoe nasledie i sovremennaya kul'tura (Historical and cultural heritage and modern culture)*. Almaty: "Service Press" Publ., 91–104 (in Russian).
22. Rogozhinskii, A. E. 2013. In *Izvestiia Natsional'noi Akademii nauk Respubliki Kazakhstan. Seriya obshchestvennykh nauk (Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Social Sciences Series)* 3. 226–240 (in Russian).
23. Rogozhinskii, A. E. 2016. In Saduakasuly, A., Baitanayev, B. A., Zhelezniyakov, B. A. (eds.). *Drevnosti Zhetysu. Pamyatniki arkheologii Zhambyl'skogo raiona (Antiquities of Zhetysu. Archaeological Monuments of Zhambyl region)*. Almaty, 161–174. (in Russian).
24. Rogozhinskii, A. E., Tishin, V. V. 2018. In *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya pisanitsa» (Scientific notes of the Tomskaya Pisanitsa Museum-Reserve)* 8. 77–91 (in Russian).
25. Samashev, Z. 2013. *Drevnyurkskaya grafika (Old Turkic graphic)*. Astana: "Prosper Print" Publ. (in Kazakh, Russian and English).
26. Samashev, Z., Bazykhan, N., Samashev, S. 2010. *Drevnyurkskie tamgi (Ancient Turkic tamga-signs)*. Almaty: Abdi kompani (in Kazakh, Russian and English).
27. In Suleimanov, R. Kh. (ed.). 2019. *Tamgi doislamskoi Tsentral'noi Azii (Tamgas of pre-Islamic Central Asia)*. Samarkand: "IICAS" Publ. (in Russian and English).
28. Tishin, V. V., 2018. In: Vasiliev, D. D. (ed.). *Trudy Instituta vostokovedeniya Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences)* 7. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 101–113. (in Russian).
29. Tulumbaev, V. Z. 2001. *Bashkirskie tamgi i ikh nazvaniya (lingvisticheskoe issledovanie) Bashkir tamgas and their names (linguistic research)*. PhD. Thesis. Ufa (in Russian).
30. Khagai, M. 2017. *Uchenyi raskryl zagadki proiskhozhdeniya kazakhskoi tamgi (Scientists solve the riddle of Kazakh tamgas)*. URL: <http://www.caravan.kz/gazeta/uchenyji-raskryl-zagadki-proiskhozhdeniya-kazakhskojj-tamgi-398573/> (accessed: 25.11.2019).
31. Chichurov, I. S. 1980. *Vizantiiskie istoricheskie sochineniya: «Khronografiya» Feofana, «Breviarii» Nikifora ((Byzantine Historical Writings: the Chronography of Theophanes, The Breviary of Nicephorus)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
32. Yakhtanigov, Kh. Kh. 1993. *Severokavkazskie tamgi (Northern Caucasian tamgas)*. Nal'chik: "Leiter ibn Marat" Publ. (in Russian).
33. Yatsenko, S. A. 2001. *Znaki-tamgi iranoiazychnykh narodov drevnosti i rannego srednevekov'ia (Tamga Symbols of Iranian-Speaking Ancient and Medieval People)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).
34. Aksoy, M. 2014. *Tarihin sessiz dili damgalar*. İstanbul (in Turkic).
35. Gülensoy, T. 1989. *Orhun'dan Anadolu'ya türk damgaları*. İstanbul (in Turkic).
36. Karatayev, O., Janibekova, K. 2016. In *Türk Uluşları Dil, Edebiyat ve Halkbilimi Araştırmaları Dergisi* 2016, Yıl: 4, Sayı: 8. Sayfa: 163–179. (in Turkic).
37. Osawa, T. 2010. In Pim, J. E., Yatsenko, S. A., Perrin, O. T. (eds). *Traditional Marking Systems: A Preliminary Survey*. London & Dover: Dunkling Books. 341–372 (in English).
38. Qurbanov, A. 2013. *Damğalar, rəmzlər... mənimşəmələr*. Bakı (in Azerbaijani).
39. Samashev, Z., Bazykhan, N. 2010. In Pim, J. E., Yatsenko, S. A., Perrin, O. T. (eds). *Traditional Marking Systems: A Preliminary Survey*. London & Dover: Dunkling Books. 311–329 (in English).
40. Tezcan, M. 2010. In Pim, J. E., Yatsenko, S. A., Perrin, O. T. (eds). *Traditional Marking Systems: A Preliminary Survey*. London & Dover: Dunkling Books. 373–394 (in English).

About the Author:

Samashev Samat K. Doctor (PhD) student Eurasian National University named after L.N. Gumilev. Satpayev Str., 2, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan; ssamashev@gmail.com

Статья принята в номер 01.12.2020 г.